

**Нѣсколько словъ по поводу миссіонерскихъ противорасколь-
ническихъ курсовъ въ г. Тюмени.**

(1—20 сентября 1899 года).

Жизнь вполнѣ убѣждаетъ насъ въ справедливости народной пословицы — *отъкъ живи, отъкъ учись*. Какое бы высокое положеніе ни занималъ человекъ, какъ бы ученъ и опытенъ онъ ни былъ, всегда и для всякаго найдется такое дѣло или такая отрасль дѣла, котормъ не лишне поучиться. Это общее положеніе какъ нельзя болѣе приложимо къ дѣлу борьбы православія съ расколомъ старообрядчества.

Съ самаго начала своего появленія, т. е. уже два съ половиной столѣтія, расколъ—это больное дитя русской Церкви—составляетъ предметъ особыхъ заботъ нашей церковной іерархіи. Много и различныхъ мѣръ, сообразно духу времени, предпринималось противъ раскола. На первыхъ порахъ думали уничтожить расколъ преслѣдованіями и другими насильственными мѣрами, боролись противъ него угрозами и обличеніями, но расколъ въ это время не только не уменьшается, а напротивъ крѣпнетъ еще болѣе. Затѣмъ отношеніе къ расколу перемѣняется въ противоположную сторону: раскольникамъ даютъ различныя льготы, смотрятъ на расколъ снисходительно въ надеждѣ, что онъ какъ заблужденіе, ослабнетъ и падетъ самъ собой. Но надежды эти не оправдываются: расколъ расширяется въ ущербъ количеству чадъ господствующей православной Церкви.

Наконецъ, въ недавнее сравнительно время, на раскольниковъ стали дѣйствовать убѣжденіемъ, стараясь склонить ихъ къ признанію своей неправоты на основаніи уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ. Въ этихъ же видахъ учреждено единовѣріе, какъ снисходительная мѣра, допускающая употребленіе излюбленныхъ раскольниками книгъ и обрядовъ, въ соединеніи съ Церковію. Но... живучъ нашъ расколъ: и во время преслѣдованій онъ крѣпнетъ, и при обстоятельствахъ благопріятныхъ открыто распространяется, и обличеніями не вразумляется, и на убѣжденія не поддается. Гдѣ же причина этого?... Въ самомъ ли расколѣ или во внѣшнихъ отношеніяхъ къ нему? И тамъ, и тутъ. Расколъ живучъ и самъ по себѣ: онъ, за немногими исклю-

ченіями, плодъ глубокаго убѣжденія, на религіозной почвѣ, въ спасительности книгъ и обрядовъ, завѣщанныхъ намъ предками, славившимися своею набожностью, чистотою нравовъ и искренностью взаимныхъ отношеній. По убѣженію раскольниковъ, всякое „преданье старины глубокой“ — законъ для непремѣннаго и обязательнаго исполненія съ буквальною во всемъ точностію; малѣйшее измѣненіе „старинны“ не спасительно, душевредно, пагубно. Такова суть раскольническихъ взглядовъ на все, что носитъ слѣды старины. Это съ одной стороны. А съ другой — отношенія къ раскольникамъ до послѣдняго времени были таковы, что не могли убѣдить фанатичныхъ послѣдователей старины въ неправотѣ ихъ религіозныхъ взглядовъ и истинности и спасительности грековосточной Церкви. Съ самаго начала открытаго существованія раскола послѣдователи его подверглись преслѣдованіямъ, заточеніямъ, ссылкѣ и др. наказаніямъ. А исторія человѣчества свидѣтельствуешь, что всякія принудительныя мѣры въ области религіозныхъ убѣжденій приводятъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Такъ было и съ расколомъ. Раскольники ожесточились противъ своихъ преслѣдователей объявили себя гонимыми за вѣру и всякое наказаніе считали мученіемъ за Христа. Многіе изъ нихъ скрывались въ лѣсахъ и тущобахъ, иные шли на добровольную смерть — самосожженіе, лишь бы не попасть въ руки гонителей. И вмѣсто пользы православію преслѣдованіе раскольниковъ за ихъ убѣжденія принесло несомнѣнную и громадную пользу расколу, окруживъ его ореоломъ мученичества, подобно страдальцамъ за Христа во времена первыхъ вѣковъ христіанства. Но это было раньше. Нынѣ въ борьбѣ съ расколомъ практикуется иной и совершенно противоположный способъ воздѣйствія на старообрядцевъ: ихъ кротко убѣждаютъ оставить душепагубный расколъ и войти въ нѣдра православной Церкви. Казалось бы, что при такомъ отношеніи къ расколу старообрядцы должны были *ничтоже сумняся* оставить свой расколъ и присоединиться къ православію. Но на дѣлѣ этого не видно. Если и бывають случаи обращенія изъ раскола, то все же они не настолько часты и многочисленны, чтобы потрясти расколъ въ самомъ его корнѣ. Обращаются же раскольники въ православіе рѣдко и въ небольшомъ количествѣ главнымъ образомъ потому, что у православныхъ не рѣдко слово расходится съ дѣломъ, особенно въ отно-

шеніяхъ пастырей и другихъ лицъ клира къ пасомымъ. Раскольниковъ стараются убѣдить въ спасительности православія и необходимости для душевнаго спасенія быть православнымъ, между тѣмъ въ жизни православныхъ раскольники видятъ столько не спасительнаго, что теряютъ вѣру и въ самое православіе, соблазняясь неблагоприятными поступками православныхъ. Правда, и въ жизни раскольниковъ есть много темныхъ сторонъ, но вѣдь въ чужомъ глазу видишь сучекъ, чѣмъ въ своемъ — бревно. Поэтому, главнымъ средствомъ для привлеченія раскольниковъ въ нѣдра православія должна служить безукоризненная жизнь православныхъ, затѣмъ — бесѣды съ раскольниками и краткія увѣщанія ихъ должны служить къ уясненію несостоятельности раскола и слѣпой приверженности его къ старинѣ.

Все это относится къ расколу вообще и въ частности къ расколу въ нашей Тобольской епархіи.

Первыми насельниками Сибири были подонки русскаго народа: вольница казачья, бѣглецы крестьяне и солдаты, ссыльные преступники и т. п. люди. Такое общество хотя бы и православныхъ русскихъ людей не могло, разумѣется, воздѣйствовать на другихъ въ смыслѣ пропаганды православія и привлеченія въ нѣдра его новыхъ чадъ. Въ такой паствѣ не могло успѣшно миссіонерствовать и духовенство, которое къ тому же по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ заставляло желать очень многого. Между тѣмъ на первыхъ же порахъ заселенія Сибири правительство, не задумываясь о послѣдствіяхъ, ссылало сюда и раскольниковъ, для которыхъ здѣсь — въ глухихъ сибирскихъ лѣсахъ и вдали отъ православныхъ храмовъ — открывалось широкое поле для распространенія своихъ мудрованій. И расколъ засѣлъ здѣсь крѣпко, крѣпко еще держится и до сихъ поръ среди вольныхъ и невольныхъ переселенцевъ и поселенцевъ. Лишь очень недавно — 10 — 15 лѣтъ тому назадъ — наша Тобольская епархія взялась за дѣло обращенія раскольниковъ въ духъ истиннаго миссіонерства. Открыты должности противораскольническихъ миссіонеровъ съ ихъ помощниками, опредѣляются на эти должности люди способные къ полемикѣ со старообрядцами (преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, гдѣ существуетъ кафедра по обличенію раскола) и свободные отъ другихъ обязанностей. И что же?... Справедливость требуетъ сказать, что состояніе раскола въ нашей

епархіи за послѣднее десятилѣтіе далеко уже не то, что было раньше: расколъ значительно опустилъ свою кичливую голову и не досчитывается своихъ овецъ десятками каждый годъ. И это особенно замѣтно тамъ, гдѣ трудъ миссіонеровъ поддерживаютъ на мѣстѣ другія лица (духовные или міряне — все равно), гдѣ послѣ миссіонерскихъ публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами ведутся въ томъ же духѣ и направленіи частныя бесѣды и простые задушевныя разговоры съ заблудшими братьями нашими. Это подтверждаетъ опытъ. Слѣдовательно, въ интересахъ православія для болѣе успѣшнаго обращенія раскольниковъ необходимо имѣть возможно болѣе подготовленныхъ къ собесѣдованіямъ лицъ. Чтобы хотя сколько нибудь придти на помощь этому доброму дѣлу, наше епархіальное Братство и устроило нынѣ въ г. Тюмени противораскольническіе курсы. Подробный оффиціальный отчетъ объ этихъ курсахъ будетъ въ свое время напечатанъ въ общемъ отчетѣ о дѣятельности Братства за настоящій годъ. Здѣсь намъ достаточно отмѣтить только въ общихъ чертахъ цѣль устройства курсовъ и ихъ значеніе для епархіи, такъ какъ могутъ быть высказаны сужденія, что подобные курсы — излишняя трата времени, труда и средствъ.

Цѣлью устройства въ г. Тюмени противораскольническихъ курсовъ было — сообщить желающимъ ознакомиться съ расколомъ лицамъ свѣдѣнія о способахъ и средствахъ борьбы съ расколомъ — старообрядчествомъ, сообщить свѣдѣнія по исторіи раскола, познакомить со старопечатными книгами и способомъ ихъ употребленія на бесѣдахъ со старообрядцами, вообще, — подготовить (по возможности, разумѣется) къ борьбѣ съ расколомъ въ епархіи возможно большее число лицъ, желающихъ трудиться на поприщѣ обращенія заблудшихъ собратій нашихъ. Для достиженія этой цѣли курсистамъ сообщены главныя теоретическія свѣдѣнія по исторіи и обличенію раскола, указаны способы практическаго примѣненія этихъ свѣдѣній на частныхъ (во время вечернихъ занятій на курсахъ) и публичныхъ (въ воскресные и праздничные дни въ городской управѣ) полемическихъ бесѣдахъ о.о. миссіонеровъ. Все, что можно было сдѣлать въ короткій (съ 1 по 20 сентября) срокъ курсовыхъ занятій, сдѣлано: курсистамъ даны элементарныя знанія по расколу, а развивать ихъ путемъ чтенія полемическихъ книгъ и чрезъ бесѣды со старообрядцами — это уже дѣ-

ло личнаго желанія и усердія каждаго изъ нихъ. Руководители курсовъ приложили всѣ свои старанія къ тому, чтобы посѣщеніе курсовыхъ занятій не прошло безъ пользы ни для кого изъ прибывшихъ на курсы. Братство поэтому вполне можетъ сказать: *quod potui feci, faciant meliora potentes.* *) Желательно лишь одно, чтобы первые Тюменскіе курсы не были послѣдними. Пусть на первыхъ курсахъ дѣло шло не безъ ошибокъ и погрѣшностей: *cujusvis hominis est errare*, — важенъ первый опытъ, труденъ первый шагъ, а по готовому пути идти несравненно легче. Воспользоваться же болѣе или менѣе благоуразумно и съ пользою плодами этихъ курсовъ дѣло самой епархіи, дѣло духовенства.

Священникъ Николай Богословскій.

СУЕВѢРНОЕ ОЖИДАНИЕ КОНЧИНЫ МІРА.

Вопросъ о кончинѣ міра не рѣдко волновалъ собой человѣчество. Малѣйшее, повидимому изъ ряда выходящее, астрономическое явленіе часто было поводомъ къ ожиданію свѣтопреставленія. Особенно были богаты подобнаго рода опасеніями средніе вѣка, характеризуемые научнымъ невѣжествомъ. Такъ, въ 960 г. тюрингенскій пустынникъ Бернаръ возвѣстилъ, что кончина міра должна произойти въ тотъ годъ, когда праздникъ Благовѣщенія придется въ пятницу, — и такимъ годомъ былъ 992-й. Потомъ монахъ корбейскій Друтмаръ предсказалъ кончину міра на 25 марта 1000 года. Въ 1033 году затменіе солнца 29 іюня навело на всѣхъ панической страхъ. Въ 12 вѣкѣ астрологи перепугали Европу, объявивъ, что долженъ произойти конецъ міра вслѣдствіе соединенія всѣхъ планетъ въ созвѣздіи Вѣсовъ. Алхимикъ Арнольдъ предсказалъ конецъ міра на 1335 годъ. Астрологъ Штофлеръ возвѣстилъ на 20 февраля 1524 года всемірный потопъ. Появившаяся въ 1770 году комета вызвала страшныя опасенія за существованіе міра. Много было опасеній подобнаго рода, но всѣмъ имъ не суждено было исполниться.

*) Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что Братство въ общемъ собраніи своемъ избрало главныхъ дѣятелей на курсахъ, — преподавателя семинаріи В. А. Ивановскаго и старшаго миссіонера о. К. Белюсова, — своими почетными членами. Авторъ.